

The background of the entire page is a dense, intricate pattern of swirling, flame-like or leaf-like shapes in various shades of red, from deep maroon to bright, almost white-red highlights. The pattern is highly textured and dynamic, creating a sense of movement and intensity.

Внезапные повороты судьбы

Сергей Громов

18+

Сергей Громов
Внезапные повороты судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71554465

SelfPub; 2025

Аннотация

О встрече со своими военными товарищами после демобилизации и их помощи.

Сергей Громов

Внезапные повороты судьбы

Обычный день. Прекрасное настроение. Жизнь пока удалась, много удалось добиться. Нет, были сложные моменты в детстве, гибель родителей и воспитание у бабушки, которая научила многому. Благодаря её настойчивости, я к 18 годам знал три языка: английский, немецкий, французский. Уже потом, став взрослее, изучил итальянский и испанский. В 16 лет, впервые попав в секцию карате, заинтересовался этим видом спорта, занимаясь попутно и другими видами боевых искусств, в результате добился довольно неплохих результатов. Понравилась пулевая стрельба и результат – чемпион области. Но потом, потом была армия. При призыве планировал попасть в пехоту, только не в морской флот на 3 года. Навыки стрелка у меня были, но на призывной комиссии невзрачный мужичок отвёл меня в сторону, и в результате я стал служить в войсках специального назначения, в разведке. Где служил? Про это не принято говорить, как и о том, где ты был и чем ты занимался. Но большую роль сыграли именно знания языков и физическая подготовка. Два года

пролетели незаметно. Умерла бабушка и оставила свой дом, но я остался ещё на сверхсрочную, стал командиром взвода разведки. Параллельно поступил на заочное отделение в институт и через 6 лет стал дипломированным программистом. Со службы ушёл, комиссовали по ранению. Устроился в родном городе инженером сетевого оборудования, попутно разрабатывая и внедряя в жизнь свои программы. Женился на студентке из нашего института, она вышла с дипломом инженера-строителя. Устроилась на частное предприятие, вначале инженером-сметчиком, а затем пошла в гору и через полгода стала заместителем директора. Единственное огорчало то, что их фирма вела строительство в соседних городах и жизнь её проходила в постоянных командировках.

В этот день, когда всё началось, я подвёз жену на стоянку к зданию фирмы, она вышла из машины и направилась в офис, забыв в машине кейс. Быстро сориентировавшись, взял кейс жены и побежал за ней. Догнал у самого входа в здание, окликнул её, она остановилась, обернулась и, увидев забытый ею кейс в моих руках, сказала:

– Ну, вот! Совсем девичья память стала.

Чмокнула меня в щёчку и направилась к двери, столкнувшись на пороге с человеком, которого я хорошо знал по службе. Это был Иван. Я хотел его окликнуть, но уловил от него сигнал «Ты меня не знаешь». И потому громко сказал:

– Дорогая, я пойду в кафешку, тут за углом, кофейку попью. Мне на работу сегодня к 10-00. Надеюсь, мою машину

со стоянки вашей фирмы не эвакуируют?

Жена на ходу сказала, что всё в порядке. Она предупредит охрану, чтобы машину не трогали. Я повернулся и пошёл в сторону кафе. Через 10 минут сидел за столиком в углу в полупустом кафе перед чашкой кофе. Зашёл Иван, присел ко мне за столик. Поздоровался.

– Привет, командир! Я вижу, ты прекрасно выглядишь. Сколько мы с тобой не виделись? Четыре года?

– Да, с того момента, как я остался прикрывать отход группы. Мне тогда удалось прикрыть ваш отход и потом оторваться от преследования. Причём я их увёл за собой.

– А мне, от того рейда, только и осталось пулевое ранение в ногу и результат: лёгкая хромота. Как меня Катя тогда вытащила, не понимаю.

– Катя молодец, но я её тоже с той поры и не видел. Это же я, с её лёгкой руки, учиться пошёл и программистом стал.

– Катя, она теперь моя супруга! А я, как тебе известно, весьма квалифицированный инженер-строитель, но сегодня работаю начальником охраны в фирме, куда ты подвёз заместителя директора.

– Ну, вообще-то, это моя жена.

– Жена?

Немного помолчав, Иван продолжил:

– Знаешь, Серёга, я знаю тебя как выдержанного, взвешенного человека. Который, прежде чем что-то предпринять, всегда обдумает своё решение и будет действовать

только с холодной головой.

– Слушай, Иван, такие речи. Ты что-то хочешь мне рассказать и не договариваешь. Обещаю, никаких спонтанных решений я принимать не буду, рассказывай.

– Твоя супруга – заместитель директора Елена Николаевна?

– Да.

– А почему у вас фамилии разные?

– Фамилия у нас одна, просто ты тогда меня знал под другой фамилией.

– Понятно. Я хочу тебе сказать, что Елена Николаевна любовница нашего шефа. Правда, это тщательно скрываемая тайна.

Я задумался. Надо сказать, что такая новость подействовала на меня как ушат холодной воды, но такой человек как Иван пустое говорить не будет. Прервав паузу, спросил:

– Ну и что известно тебе?

– Я тут начальником охраны работаю всего-то полгода. Но мне о многом поведал бывший начальник охраны, который стоял у истоков создания этой фирмы и которого слили. Правда, он выпить был не дурак, и после увольнения спился. По пьянке, в мороз, уснул на улице и не проснулся. Это то, что я о нём знаю. Так вот, он рассказал, что наш шеф Виктор Васильевич учился с Еленой Николаевной в одном институте, на одном курсе, тогда же они и стали встречаться. Но Виктор человек осторожный по натуре и карьерист, и

он эту связь никому не показывал. А на 4 курсе он познакомился со своей нынешней женой. Зная, что её папа занимает очень высокий пост, он приударил за ней и женился. А Елена погоревала недолго и вышла замуж, как я понимаю за тебя, и появилась на этой фирме в должности инженера-сметчика. И, судя по всему, её сюда пристроил и потом поднял на должность своего заместителя Витек. При всем этом у него были проблемы и очень серьёзные. Погорел он на приписках по бюджетной стройке, тогда и прораба зацепили серьёзно, но вмешался отец жены и дело затормозили. И, чтобы выкрутиться, Витек вышел из состава учредителей, и реально, по документам, фирма теперь принадлежит его жене. Она является единственным учредителем. Прорабу компенсировали его неприятности с полицией, и он стал заместителем директора по строительству. Управляет фирмой на основании доверенности, в то время, когда директор со своим вторым замом Еленой Николаевной ездит на объекты, в соседние города. Причём, едут, по документам, они в разные города, а фактически из нашего города и не выезжают. Месяцев восемь назад наша фирма сняла квартиру, в районе новостройки, вдали от нашего центра и ближе к вокзалу. Вот там они и кувыркаются по 2-3 дня, а то и неделю, а то и дней 10, хотя числятся в командировках. Заместитель директора по строительству, бывший прораб, за это время успевает неплохо нагреться, вместе с главным бухгалтером, которая в курсе того, в какой командировке директор со своим замом.

– А ты адрес квартиры этой знаешь?

– Адрес квартиры не проблема. Но ты не спеши с разборками. Продумай всё. Если что, я плечо подставлю. К тому же учти, я всё-таки дипломированный инженер-строитель. Да и Катя моя поможет, она, по твоей же рекомендации, великолепный аналитик. И у неё сегодня детективное агентство организовано. В основном работа по добыче доказательств измены супругов. Работа в разведке её многому научила. Да и мы с ней, как вроде, твои должники: ведь тогда, там, ты, по сути, остался умирать, чтобы мы ушли, а с моей простреленной ногой шансов было очень немного. И теперь я понимаю, что мы выжили потому, что погоня пошла за тобой. Они поверили, что ты – это мы все. И сегодня мы живы, и сын у нас растёт. Серёжка.

– Серёжка? Это что же?

– Да, в твою честь и назвали. Мы не знали, что ты выжил и смог уйти. Тогда, тебя на точке сбора сутки ждали, ждали бы и больше, но нельзя было, да и рана у меня воспалилась. Так что вернулись, все данные разведки прямо на аэродроме передал и в госпиталь. Потом меня комиссовали, хромой, а тут и Катя приехала в госпиталь, перед моей выпиской, навестить, сказала, что тоже ушла из армии.

– Знаешь, я очень рад и за тебя, и за Катю. Я, когда вернулся, знал, что задание выполнено, а значит, ты дошёл. Ну и в Кате я не сомневался, хотя тогда главным было, чтобы ты дошёл. Ведь тебя и брали для того, чтобы ты всё увидел

и оценил как инженер-строитель, а мы были просто проводники.

– Слушай, давай так. Катя сегодня дома и она будет рада видеть тебя! К тому же она знает про эту фирму больше меня. Поскольку я сейчас отдежурил за работника, у меня отгул. Можем поехать ко мне и всё обговорить.

– Нет, честно, новость меня ошарашила. Мне надо обдумать всё, но надо и на работу попасть ненадолго. Давай, я подъеду к вам в 15 – 00. Надеюсь, не поздно? Давай адрес.

Записав адрес, я расстался с Иваном и поехал на работу. Мысли собрались в кучку, и я их раскладывал по полочкам. Понятно, что жить с женой, изменяющей мне, я не собрался. Меня всё это поразило до глубины души. Весь её цинизм и цинизм её любовника, который женился на карьере, оставив запасной, часто посещаемый аэродром. В эту пятницу у жены на работе намечался корпоратив. Приглашались не только работники предприятия, но и их мужья и жены. Время подготовить сюрприз на корпоратив для директора и его зама у меня было. Я обдумывал, что надо организовать и пути отхода, чтобы не засветить Ивана. Сразу понимал, что из квартиры жены придётся уйти. Но она не знала о существовании дома, который оставила мне моя бабушка в наследство. При этом, дом, где прошло моё детство, я снёс и на его месте, втайне от жены, построил коттедж. Хотел сделать ей сюрприз. Работы там давно были завершены и я, выкрывая деньги со своих халтур, о которых не знала жена, постепенно

обставлял его современной мебелью. Нет, деньги у меня ещё были и на банковском счёте, но я его не спешил потрошить. Вот с такими мыслями я пришёл к Ивану и Кате в гости. Надо сказать, Катя ничего не знала о моем появлении и искренне обрадовалась, что я жив и здоров. Я не стал рассказывать о том, что из армии тоже был комиссован, поскольку, в том бою, уводя погоню, сам получил 4 пули в спину и чудом остался жив. Мы сели за стол и поведали Кате о том, что приключилось. Катя внимательно нас выслушала и сказала:

– Мальчики, вы ещё многое не знаете.

– Ну, и чего же мы не знаем? – спросил Иван.

И Катя поведала:

– Погибший, бывший начальник охраны Николай Трофимович, был не так прост. К тому же, он был отцом Елены Николаевны, но оставил семью. Мать вышла за другого, сменила фамилию, фамилию сменила и дочь. Квартиру, которую они снимали, использовали для подписания выгодных контрактов, при этом, там главным блюдом была Елена. Квартира принадлежала Николаю Трофимовичу, который как-то прознал, как она используется. Он заказал у меня, в охранном бюро, слежку за Еленой, директором предприятия и слежку за квартирой. При этом, по его настоятельной просьбе, в квартире, с его помощью, были установлены видеокамеры, которые и сегодня стоят там. У меня в архиве сохранились фотографии и видео того периода, сделанные в этой квартире, с помощью которых можно было бы шантажиро-

вать всех участников, подписывавших контракты. Большую часть фотографий и видео, я отдала Николаю Трофимовичу, которого, к этому времени, уволили. Узнав про это, я устроила на работу начальником охраны Ивана. Что до Николая Трофимовича, думаю, он начал кого-то шантажировать этими фото, и поэтому и «замёрз». А квартира перешла в собственность Елены, как дочери. И она, на основании договора, сдаёт её в аренду фирме, где и работает. Фотографии и видео у меня сохранились, я могу их вам показать, но использовать их нельзя. Потому что, в результате, я буду отвечать за вмешательство в личную жизнь граждан, моё детективное агентство лишат лицензии и привлекут.

Я возразил:

– Катя, тебя привлекут, если тебя вычислят, но я скажу, что получил компрометирующие мою жену и директора фотографии от Николая Трофимовича, а вот где он их взял, он уже никому и не скажет. А тебе надо просто поправить записи в учёте, что такой гражданин к тебе не обращался.

– Но что ты задумал конкретно? А записей в учёте давно уже нет.

Я предложил следующее:

– Подготовлю речь на корпоратив и скажу её, пока все будут трезвыми, разложу фотографии сотрудникам и потом свалю.

Тут встрял Иван:

– Серёга, кстати, куда ты свалить-то собираешься? Я так

понимаю, живёшь ты у жены? Мы можем что-то тебе предложить?

– Ну, у меня есть пути отхода. Так что за это и не переживай.

Я возвращался домой, не спеша, двигаясь на машине по переполненным улицам города. Нервы были напряжены. Но мне надо было как-то успокоиться. Слишком много за сегодняшний день новостей. И одна, самая главная – это измена жены. Причём с первых дней совместной жизни. Нет, я определённо чего-то просто не понимал. Вспомнил своё последнее задание: как уходил от погони, которую вёл за собой, оставляя им приметные следы, с четырьмя пулями в спине. Я тогда напевал про себя песню каперов, написанную Булатом Окуджавой:

В ночь, перед бурей на мачте,
Горят святого Эльма свечи.
Отогревают наши души
За все минувшие года.
Когда воротимся мы в Портленд,
Мы будем кротки, как овечки.
Да только в Портленд воротиться
Нам не придётся никогда.

И вот вскоре показался мой дом. Окна моей квартиры были освещены, жена, пока ещё жена, уже была дома. Пришлось брать себя в руки. Поскольку всё уже оценивалось в отношениях с ней по-другому, и я понимал, что никакой се-

рѣзный разговор с ней попросту невозможен. Она начнёт признаваться в мелочах, да и то, только прижатая к стенке уликами. Впрочем, мне её признания были не нужны. Было понятно, почему она не хотела иметь детей и всегда уходила от этого разговора, прикрываясь необходимостью карьеры. Впрочем, всё обошлось, её невнимание ко мне сыграло на руку. Зашёл домой, быстро разделся, сказал, что уже перекусил, сел к компьютеру и начал писать программу, погружившись в мир математики.

В течение недели прошла моя подготовка к корпоративу жены. Просчитал всё: и отходы, и их реакцию на мой тост во здравие фирмы. За это время пересмотрел фотографии и часть видеоматериалов, предоставленные Катей. Это меня вообще поразило и уверило, что я на правильном пути. Было желание вообще развернуться и уйти, но я не мог этого сделать, не сказав прощального слова.

И вот пятница. Мы приехали на такси, все материалы, что я хотел показать сотрудникам, должен был принести Иван и спрятать в условленном месте. Речь я заучил и внешне был совершенно спокоен. С женой стоял в фойе, на первом этаже, когда она сказала мне, что вот и директор приехал. Обернувшись, я увидел ничем непримечательного мужика, с лёгким животиком, который шёл в сопровождении прекрасной женщины. Спросил жену:

– А кто с ним?

– С ним его супруга, Анастасия. Они с ней с института

вместе.

– Ты с ней знакома?

– Ну, конечно. Я же у них и на свадьбе была, но это было до того, как я тебя встретила.

Я не стал заострять внимание, что интересуюсь женой директора. Шепнул жене на ушко, что отлучусь ненадолго и, проходя мимо Ивана, сказал ему незаметно, что всё отменяется. Позже, улучшив момент, попросил его, чтобы он, через Катю, собрал всё, что есть на жену директора. Причина, по которой я так поступил, была в том, что я влюбился в неё с первого взгляда. Я понимал, какую боль я причиню своей выходкой ей, и что она тоже входит в число тех, кого обманули и обманывают. Во время корпоратива пригласил её на танец, в то время как директор танцевал с моей супругой, что меня уже абсолютно не волновало. К моему удивлению, директор был недолго и ушёл с супругой часа через три, в самый разгар гулянки. Моя жена, которая была в курсе всего, сказала, что она себя плохо чувствует, потому и не дала развернуться на празднике своему супругу. Мы ещё посидели часа два, вызвали такси и поехали домой. Дома жена сказала, что она устала как собака и смертельно хочет спать, тем более, что ей в понедельник в командировку, минимум на неделю, на объект, строительство по которому они завершают. Я подхватил эту тему и сказал, а мне завтра на работу, у нас тоже проблемы.

Утром встал пораньше, перекусил и поехал на объект, на

другой конец города. Провозился там до полудня, убедился, что в программном обеспечении имеется солидная дыра, которую необходимо восполнять, а все разработки остались дома. Заехал к Ивану с Катей. Они были дома. Катя поинтересовалась причиной отложенного скандала. Объяснил, как мог и поставил ей новую задачу. На что она ответила просто, что материалы на Анастасию у неё есть, поскольку та невольно попала в поле зрения при наблюдении за фигурантом, но компромата никакого. Обычная преданная жена, нигде не работающая, часто бывающая в фитнес зале, у тренера женщины. После фитнеса, как правило, пьёт кофе в кафе, напротив спортивного зала, в одиночестве. Порочащих связей выявлено не было. Следующее занятие в спортзале у неё в понедельник, в 11-00.

И вот наступил понедельник. Суматошный день. С утра, собираясь в командировку, Елена поведала:

– За сдачу объекта будет приличная премия, и я хочу слетать в Дубай, дней на 12, с тобой, поскольку мне надо просто отдохнуть, слишком напряжённый период был.

Я понимал, что её желание лететь со мной – это ложь, к тому же она была уверена, что у меня проблема с объектом, где внедряется моя авторская программа, и в результате, я, скорее всего, ни в какие Дубаи не полечу. Ответил:

– Елена, безусловно, тебе надо отдохнуть, только у меня ничего не получится: я этим объектом на месяц и больше прикован к дому. Но, думаю, ты могла бы и развеяться. По

крайней мере, возражений у меня нет. Могу, кстати, путёвку тебе подобрать.

– Нет, путёвкой я займусь сама, когда увижу, что объект пошёл. Ну, всё! Я на вокзал.

Она чмокнула меня в щёчку и упорхнула.

Я спокойно побрился, позавтракал, посидел за компьютером и в 10-30 оделся и поехал к спортивному залу навстречу судьбе.

Увидел её издалека, она шла потихоньку. Пospешил ей навстречу, поздоровался, она остановилась, узнала меня и сказала:

– Извините, мне что-то нехорошо, знобит. Наверное, спортзал будет сегодня лишним.

– Знаете, Анастасия, у меня к вам разговор. Но не на улице, давайте, зайдём в кафе!

– Давайте, зайдём. У меня как-то сил нет сегодня, фитнесом заниматься.

Мы прошли в пустое кафе, сели за столик, заказали кофе. Не дожидаясь выполнения заказа, я положил перед ней фотографии измен наших супругов, присовокупив к ним флешку, сказал:

– А тут видеоматериалы.

Настя встрепенулась, посмотрела на меня, на фото, сказала:

– Так это же ваша жена.

– Да, это моя жена. А вместе – это наши супруги, делаем

щие из нас рогатых. Причём обман идёт давно, ещё со времён вашей свадьбы и, мало того, что он вас обманывает, он вас просто использует в своих целях и обирает. Женился он на вас только из-за вашего отца, поскольку тот занимал тогда высокий пост, и это позволяло ему сделать карьеру и иметь крышу. Я считаю, что их надо наказать. И просто семейным скандалом они не отделаются. Если вы готовы помочь мне, мы можем объединить усилия. Кстати, он не собирается в Дубай на отдых, после сдачи объекта?

– Да, он говорил об этом, но сказал, что сейчас там очень жарко, а мне это не рекомендуют. И я решила, что он поедет один.

– Будьте уверены, он поедет не один. Как и сейчас, он поехал не в соседний город для сдачи объекта. Он осел на неделю, а то и больше, в нашем городе. В общем, я понимаю, что решение вы принять сейчас не сможете. Давайте, завтра, встретимся в этом кафе и вы дадите ответ. А сейчас я отвезу вас домой, а то выглядите вы не очень. Вот вам моя визитная карточка, если решение примите досрочно, то позвоните мне. Мужу не звоните, если будет звонить он, ничего не говорите о нашей встрече и о том, что вам всё известно.

На другой день я проснулся, позавтракал и стал собираться на встречу с Настей. Около 10 часов зазвонил телефон, вызов шёл от неизвестного абонента, ответил, звонила Настя:

– Извините, Сергей, это Настя. Я по вопросу нашей встре-

чи, я себя отвратительно чувствую и прийти в кафе не смогу. Но и от встречи я не отказываюсь. Поэтому не могли бы вы подъехать ко мне домой?

– Да, конечно, это не проблема. Буду в течение часа.

Положив трубку, я задумался. Возможен подвох, я приду к ней, а там сидит вся компания. Не верить никому, вот он девиз сегодняшнего дня. А потому перезвонил Кате, которую попросил приглядеть за сладкой парочкой. Она сказала, что они в гнёздышке и никуда не выходили. Уверенность сто процентов, поскольку удалось активировать видеокамеры, и их специально оборудованная машина имела картинку из квартиры. Можно встречаться с Настей. Позвонил, она открыла дверь, была одета в спортивный костюм, тёплый свитер, сказала:

– Извините, Сергей, я не в лучшей форме, из-за этой новости ночь не спала, к тому же меня знобит, я всё время мёрзну, хотя дома тепло, голова кружится, кашель и дикая слабость.

– О, Настя, вы наговорили диагнозов, на целую кучу болезней.

В это время она покачнулась и оперлась на стенку, я подхватил её и занёс в зал, а там, по наитию, в спальню. Прикоснулся губами ко лбу. Температура была нешуточная. Она пыталась слабо сопротивляться, но я уложил её в кровать и, переходя на ты, сказал:

– Всё подождёт. Сейчас лежишь, отдыхаешь.

Тут же я достал телефон и позвонил знакомому врачу Марии Ивановне, попросил приехать к моей подруге, у которой высокая температура. Выслушав о себе нелестные отзывы, что можно было бы вызвать и «Скорую», а не её, заведующую больницей, она спросила адрес и минут через пятнадцать звонила в дверь. Врач с Настей остались в комнате, я вышел в зал. Минут через 10 вышла Мария Ивановна и сказала, что Насте нужно в больницу. И чем быстрее, тем лучше, иначе мы можем её потерять. Подозрение на острую пневмонию, а это довольно длительный курс лечения. Понимая, что я ничего сейчас не решу с Настей, я спросил:

– А к себе не положите?

– Ой, ну что с тобой сделаешь! Собирай её и давай в мою машину, она рядом с подъездом стоит.

– Марья Ивановна, это женщина для меня очень много значит, и поэтому прошу, положите её в отдельную палату и никого к ней из посторонних не допускайте, и мужа тоже, скажите, карантин по гриппу.

– Так она ещё и замужем? Да и ты вроде женат. Что ещё за авантюра?

– Мария Ивановна, рассказывать долго, давайте отвезём Настю и потом я вам всё расскажу. Но мне эта женщина очень дорога. И потом, нужна будет ваша помощь.

Через двадцать минут мы были в больнице. Настя вяло спорила с нами, говоря, что скоро оклемается, хотя и сама уже в это не верила. В больнице её уложили в отдельную па-

лату, с отдельным входом. Мне было сказано, что выделить кого-то из персонала для ухода за ней нет возможности, я предложил свои услуги. Санитаром мне приходилось быть в довольно экстремальных условиях. Я умел делать уколы в вену, в ягодницу и поставить капельницу. При необходимости мог сделать и хирургическую операцию по извлечению пули, наложении фиксирующей повязки при переломе. Мария Ивановна знала об этом, ведь этому она меня учила в своё время. И именно она со своим мужем вытаскивали из меня четыре пули, которые я получил в своём последнем приключении. В результате, я на пять дней стал медбратом в палате у Насти, отлучаясь ненадолго для приобретения необходимых лекарств и продуктов питания. Когда на третий день у Насти слегка спала температура, и она стала меньше спать днём, мы с ней беседовали о жизни. Она рассказывала о себе, а я делился с ней информацией о себе, понятно, что про себя я говорил немного. Служил, учился. А учились мы в одном институте, но не встретились. Очевидно, была не судьба. Ни моя жена, ни её муж в течение 5 дней не звонили, но я получал от Кати информацию, что они недурно проводят время, гуляют в ресторанах, ходят в театры, но стараются это делать скрытно. Наконец, в пятницу, поздно вечером, Насте позвонил Виктор, спросил как дела. Не выслушав ответа, сказал, что задержится до среды и уже в следующую пятницу готов улететь в Дубай по горячей путёвке, которую чудом заполучил. Узнав, что жена в больнице, расстроился, но Настя

быстро выровняла ситуацию, сказав, что это даже к лучшему, так как больница на карантине и сюда никого не пускают, продукты, которые нужны ей, покупает медсестра. А лежать ей ещё недели две, раньше не выпишут. Так что смысла сидеть дома, нет, а отдохнуть ему надо. Нельзя работать на износ. Виктор, немного подумав, согласился и пообещал, что летом съездят вдвоём в Болгарию, к его родителям. Они уехали туда на полгода, оставив ключи от своей квартиры ему для присмотра. Он распрощался и положил трубку. Тут же, через минуту, мне позвонила Елена. Она начала рассказывать о трудностях со сдачей объекта, которые она героически преодолевает, но до среды не приедет. Я в свою очередь сказал, что у меня тоже куча проблем и что до сих пор нахожусь на объекте, поскольку, как выяснилось, закупили не те процессоры, а именно они и сбоят, сейчас срочно меняем, а это работа не пяти минут. Так что недели три вообще буду жить на объекте, уже и комнату приглядел. Сейчас там компьютер мощный поставим и перекачаем все программы туда, чтобы делать потом всё на месте. До среды следующей недели Виктор, проявляя заботу, звонил Насте каждый вечер. Елена позвонила мне только во вторник, напомнить, что приедет в среду вечером и в пятницу улетит в Дубай, по горячей путёвке, которую достала по случаю. Я ответил, что в среду приеду, но ненадолго. Ночью, на объекте, намечается установка доработанного программного обеспечения, которое устанавливать днём нельзя, чтобы не прервать другие

производственные процессы. Потому я освобожусь только в четверг, после обеда. Пригласил её посетить мой объект, на что она сказала, что ей своего хватает.

И вот пришла пятница. За это время муж Насти один раз пришёл к ней в больницу, передал передачу, постоял под окном, поговорил с ней по телефону, сказал, что очень любит её и в пятницу улетел с моей женой в Дубай. Елена также была вся уставшая, я с ней виделся минут 30 и то при этом занимался копированием файлов со своего компьютера, крайне «необходимых мне для работы». Она мимоходом пожаловалась на женские дни, и потому вопрос о супружеском долге отпал сам по себе. После этого я уехал на «объект», хотя на деле был в больнице у Насти, где провёл время до пятницы. Позвонил жене утром, предложил её подвести, но она сказала, что уже вызвала такси. Пожелал ей лёгкой дороги, хороших попутчиков и хорошего отдыха. Минут через сорок позвонила Катя, сказала, что всё нормально, они сели на поезд в одно купе, маршрутом на Москву. Более того, молодая пара, её работники, как раз отправились в Дубай, в свадебное путешествие. Катя пообещала, что они там за всем присмотрят, близко не контактируя. И у них вроде и отель один. После получения всей этой информации, я зашёл в палату к Насте, она грустная стояла у окна. Подошёл к ней, обнял её, она не пыталась уклониться от моих объятий, а наоборот, ещё тесней прижалась ко мне. Я продекламировал ей:

Ты улыбаться перестала,

Морозный ветер губы студит,
Одной надеждой меньше стало,
Одною песней больше будет.

И эту песню ты невольно
Отдашь на смех и поруганье,
Затем, что нестерпимо больно
Душе любовное молчанье.

– Это твой стих?– спросила она.

– Не совсем, это Анна Ахматова, слегка мною подправленная, ответил я и поцеловал её в губы. Настя ответила на поцелуй. Потом, спрятав голову у меня на груди, сказала:

– Мне кажется это неправильно.

– Что неправильно?

– Неправильно то, что делаем мы или то, что делает твой муж и моя жена.

– Все неправильно.

– Нет, всё верно. И я думаю, что за измену, подлость, лицемерие они должны понести наказание. Нет, убивать мы их не будем, но накажем достойно. Если, конечно, ты готова.

– К чему готова?

– Стать моей женой! Да, я влюбился в тебя с того момента, когда впервые увидел. И поэтому делаю тебе официальное предложение.

– Серёжка, пойми меня правильно. Я тебя не знаю и как-то не готова к такому внезапному повороту в моей жизни.

– Я тебя не тороплю и всё понимаю. Но вижу, что ты моя

судьба. И этот внезапный поворот в жизни был предопределён судьбой. Я люблю тебя так, как никого и никогда не любил.

– А как же твоя Елена? Ведь ты тоже любил её, делал ей предложение.

– С Еленой всё получилось иначе, как-то просто, буднично начали жить, хотя любви не было, а потом, как честный мужик, после того, что случилось, я был обязан на ней жениться, что, в принципе, и произошло. В конце концов, оказалось, что она меня предала, при этом, она была неверна мне с самого начала. Просто нашла удобного мужика для себя и её всё устраивало.

– И что теперь?

– Если ты примешь то, что я предлагаю, уже сегодня всё круто поменяется в твоей жизни. Во-первых, сегодня ты выпишься из больницы. Во-вторых, ты собираешь все свои вещи и переезжаешь ко мне. В третьих, с понедельника начнутся глобальные изменения в компании, учредителем и хозяйкой которой являешься ты.

– Ну, первое понятно. Второе, я живу в квартире, которая принадлежит мне. Муж прописан у родителей. Третье, ты думаешь, я справлюсь с руководством строительной компании?

– Нет, с руководством строительной компании ты не справишься, но этого тебе и не надо. Ты просто уволишь отсюда сегодняшнего директора, заместителя директора по стро-

ительству, который и управляет фирмой на основании доверенности, второго заместителя директора, и главного бухгалтера.

– Но эти люди – основа фирмы.

– Нет, эти люди – сплочённая воровская группа. А потому нужны другие люди, которым будет вера, которые не будут тебя обманывать, хихикать за твоей спиной и разводить на деньги. И я присмотрел кандидатов на должности и покажу их тебе, но решать будешь ты. Насчёт твоей квартиры, думаю, мы сможем её продать в течение недели. Деньги положим на твой счёт в банк, вещи твоего мужа вывезем к его родителям. Ключи от их квартиры, надеюсь, есть у тебя. Жить мы переедем в мой дом. Мне осталось наследство от бабушки дом и участок. Дом я снёс, закончил строительство двухэтажного особняка. Жена об этом не знает, хотел ей подарок сделать, но только подарок от неё получил раньше. Места там много и у тебя будет своя комната, вернее, у меня будет своя комната, а дом будет в полном твоём распоряжении.

– Ты говоришь так убедительно. Ты уверен, что всё получится?

– Я продумал все детали. Вроде все сходится.

В течение часа Настю выписали из больницы. Мы поехали к ней домой. Она, оценив тот бардак, что оставил ей муж перед отъездом, начала собирать свои вещи. Я тоже оценил объём предстоящей работы по перевозке вещей. И обратился за советом к Кате. Та дала номер телефона, сказала, что

это фирма, которая организует перевозку всего. Более того, они продадут ящики картонные для упаковки. Можно будет всё упаковать сделать опись, потом вызвать их, они придут и всё перевезут в указанный адрес. Я так и поступил. На моё удивление, у Насти оказалось не так много вещей, которые она решила бы забрать при разводе. Оставила даже постельное белье. Сказала, лучше купит новое, тем более, что вскрыв сейф мужа, она нашла там все документы по регистрации фирмы и солидную сумму денег, о которой он ей ничего не говорил. Посмотрела на меня и спросила:

– Что с этим делать?

– А это, я думаю, незначительная денежная компенсация за подлость и измену, да и за бракоразводный процесс надо будет заплатить.

В течение двух дней мы занимались перевозкой вещей и тем, что освобождали квартиру от хлама. Одновременно я вывез все свои вещи из квартиры жены, положил ключи от квартиры и обручальное кольцо на тарелочку в зале.

Дали объявление о продаже квартиры в газете. Настя поселилась у меня, в моем новом доме, она заняла спальню на втором этаже, а я разместился в гостевой комнате на первом. Вечером мы ужинали на кухне, а затем сидели в гостиной, где я пил сухое вино, а Настя – сок, поскольку ещё принимала таблетки. Она оказалась очень интересной собеседницей, наши разговоры были о жизни и ни в коей мере не касались наших неверных супругов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.